

В этот момент в дверь медленно вошел сухопарый, но поджарый старичок. Глаза у него были пронзительные, словно у орла; он окинул присутствующих цепким взглядом. Шэнь Моцин, Дунфан Чжисю и Бай Есинь тут же встали и выпрямились. Только Е Чанцзянь продолжал сидеть, опустив голову и перебирая карты:

— Второй, твоя очередь ходить!

Старец с лодки на дикой переправе улыбнулся:

— Играете, значит, весело. А что, старик тоже к вам подсобится?

Е Чанцзянь ответил:

— Учитель, в прошлый раз, когда нас было трое, мы звали тебя, но ты не пришел. А сегодня у нас уже полный стол!

Старец подошел к нему и, словно молния, взмахнул рукой, дав ему подзатыльник.

— Щенок! Нашлось время для веселья? Три дня не пороть — и вы уже на крышу ползете!

Е Чанцзянь, потирая лоб, тоже встал и обиженно произнес:

— Сегодняшние задания я уже выполнил!

Он от природы обладал феноменальной памятью, и искусство «Ночной переправы под звон ветра» он освоил почти в совершенстве. Каждый день, заканчивая основные занятия, он тратил остаток времени на охоту за призраками и демонами, чтобы заработать на карманные расходы, а затем менял добычу на вино, и так по кругу.

Старец сказал:

— Соберитесь. В этом году из «Далёких Облаков и Вод» приедут два выдающихся ученика для обмена опытом.

Е Чанцзянь усмехнулся:

— Как это они решились приехать в «Ночную переправу под звон ветра» в этом году?

В прошлые годы подобные встречи между академиями бессмертных и демонов всегда проводились в «Далёких Облаках и Водах», поскольку внешний мир описывал «Ночную переправу под звон ветра» как ужасное место, подобное аду.

Старец смерил его взглядом:

— Болтунище!

Шэнь Моцин спросил:

— Ученики каких кланов культиваторов приедут?

Старец ответил:

— Из Медицинской Секты Тушань и Секты Сердца Юньшань.

Юй Хуни удивилась:

— Почему прислали представителей двух самых слабых кланов?

В то время четыре великих клана культиваторов еще не объединились в союз. По силе на первом месте стоял Клан Меча Танмэнь из Гусу, за ним следовал Клан Алхимии Сяо из Сиду, затем шла Медицинская Секта Тушань из Цзянся, а последней была Секта Сердца Юньшань из Ючжоу.

Е Чанцзянь, пребывая в отличном настроении, начал льстить:

— Неважно, из какого клана приедут ученики, они всё равно станут хорошей тренировкой для нашей младшей сестренки!

Юй Хуни бросила на него косой взгляд и, улыбнувшись, повернулась, чтобы пойти на кухню готовить.

Десять дней спустя на переправе «Ночной переправы под звон ветра» появились выдающиеся ученики из «Далёких Облаков и Вод».

Е Чанцзянь, как старший ученик, должен был встречать гостей, но в этот день он как раз ушел охотиться на призраков. Поэтому обязанность приемщика перешла ко второму брату, Шэнь Моцину. Однако он был изгоем клана Тушань, а прибывшие ученики как раз были из этого клана, что обещало неловкость. Встречать гостей вышли третий брат, Дунфан Чжисю, и четвертый брат, Янь Учан.

Е Чанцзянь, держа в руке бутылку хуацзяо, подаренную местными крестьянами, напевая мелодию, спрыгнул со спины Демонического Дракона Ин. Войдя в Бамбуковый двор, он сразу почувствовал, что атмосфера сегодня какая-то странная.

У дверей гостиной Бамбукового двора Юй Хуни, Дунфан Чжисю, Шэнь Моцин, Бай Есинь и Сяо Мань крадучись подглядывали в щель приоткрытой двери.

Он бесшумно подкрался и заглянул внутрь. Янь Учан и ученица из Медицинской Секты Тушань сидели напротив друг друга, выпрямившись, и атмосфера между ними была весьма напряженной.

Е Чанцзянь спросил:

— Что вы там разглядываете?

Он подошел так тихо, что никто из пятерых не заметил его появления. Внезапно раздавшийся голос, словно сошедший с того света, заставил всех вздрогнуть и подпрыгнуть, как кошек, наступивших на хвост.

Юй Хуни испуганно хлопнула себя по груди и косо посмотрела на него:

— Ты меня до смерти напугал! Ходишь, как призрак!

Е Чанцзянь понимающе прищурился:

— Тьфу-тьфу-тьфу. Похоже, вы тут что-то скрываете.

Бай Есинь с прямотой ответил:

— Третий брат сказал, что мы смотрим представление.

— Какое представление?

Дунфан Чжисю произнес:

— Судьба сводит людей за тысячи ли.

Е Чанцзянь удивился:

— Та самая девушка, с которой четвертый брат снял вуаль на прошлом Великом Собрании Бессмертных и Демонов?

Шэнь Моцин кивнул:

— Дочь нынешнего патриарха клана Тушань, Ту Шуаншуан.

Сяо Мань увидела бутылку хуацзяо в его руке и улыбнулась:

— Старший брат, я помогу тебе подогреть вино.

— Это было бы отлично, оскорблять тебя!

Е Чанцзянь передал ей бутылку.

Сяо Мань, выступавшая певицей в крупных ресторанах, освоила уникальные навыки приготовления и подогрева вина. Её «Хмельной Фейерверк» был самым крепким в «Ночной переправе под звон ветра», а подогретое вино у неё выходило особенно мягким.

Сяо Мань согласилась и направилась на кухню с бутылкой в руках.

Шэнь Моцин заметил:

— Похоже, звание первой поварихи нашей младшей сестренки скоро перейдет к ней.

Е Чанцзянь бросил на него взгляд:

— Второй, не стоит сеять раздор. Блюда младшей сестренки вкусны, а в сочетании с вином Сяо Мань — это просто божественно. Даже если бы мне предложили место Небесного Императора, я бы не променял!

Юй Хуни улыбнулась, снова бросила на него взгляд и пошла готовить ужин.

На ужине появилось несколько блюд, характерных для Цзянся и Ючжоу.

Ту Шуаншуан и ученик из Секты Сердца Юньшань были тронуты таким вниманием. Е Чанцзянь откупорил «Хмельной Фейерверк» и наполнил их чаши до краев:

— Гости у нас как дома. Не стесняйтесь, ешьте вволю и попробуйте искусство нашего шеф-повара из «Ночной переправы под звон ветра».

Ту Шуаншуан тихо произнесла:

— Прошу прощения, господин Е, я плохо переношу алкоголь...

Едва она закончила говорить, чаша с вином была схвачена сидящим рядом Янь Учаном, который залпом выпил её содержимое.

Все присутствующие из «Ночной переправы под звон ветра» свистнули, а Е Чанцзянь рассмеялся:

— Тьфу-тьфу, видать, и герои не устоят перед красавицами.

Янь Учан, который век не пил в рот воды, выпил вино за Ту Шуаншуан залпом.

Однако, похоже, он правда не умел пить: только он опустошил чашу, как раздался глухой стук — бум!

Янь Учан разжал пальцы и грохнулся на стол.

Е Чанцзянь пренебрежительно хмыкнул:

— С этого дня четвертого брата больше не будут называть Холодным Яньло. Теперь он — «Один стакан и в отключке»!

Холодный Яньло — это прозвище, которое дал Янь Учану внешний мир: «Одна Печать, Сотрясающая Небеса, и беспощадная рука — Холодный Яньло Янь Учан».

Ту Шуаншуан тихо вскрикнула:

— Это... что же теперь делать?

Юй Хуни сказала:

— Не обращай на него внимания. Когда проспится, сам вернется в свои покои.

Она подцепила палочками белый паровой мясной шарик и положила его в чашу Ту Шуаншуан:

— Попробуй, надеюсь, тебе понравится.

— Спасибо.

Ту Шуаншуан поблагодарила, взяла шарик, поднесла его под вуаль и откусила маленький кусочек, после чего восхищенно произнесла:

— Очень вкусно, даже более насыщено, чем у нашей поварихи. Госпожа Юй, вы действительно искусница, я не могу с вами сравниться.

Она снова собралась встать, чтобы выразить благодарность.

Юй Хуни поспешно остановила её:

— В «Ночной переправе под звон ветра» не так много правил. Не церемоньтесь, всё это вежливость заставляет меня покрываться мурашками.

Е Чанцзянь улыбнулся:

— Если ты съешь всё до крошки, младшая сестренка будет очень рада!

Он повернулся к ученику из Секты Сердца Юньшань и гмкнул:

— Слушай, ты мне кажешься чем-то знакомым.

Ученик из Секты Сердца Юньшань покраснел и, заикаясь, сказал:

— Господин Е, в прошлый раз... в прошлый раз... вы спасли меня... я...

Е Чанцзянь прищурился, внимательно взглядевшись в него, и вдруг понял. Это был тот самый ученик, который висел на скале в Ущелье Ясной Луны. В прошлый раз его лицо было испачкано, а сейчас, когда он умылся, Е Чанцзянь сразу не узнал его.

— Это ты. Как тебя зовут?

Он помнил, что этого парня пнул его товарищ за то, что тот заступился за Е Чанцзяня.

Ученик ответил:

— Юнь Юэин.

Е Чанцзянь поставил перед ним блюдо с мясом по-юньшаньски:

— Хорошо подкрепись, в прошлый раз я ударил слишком сильно.

На Великом Собрании Бессмертных и Демонов он не жалел сил, и Юнь Юэин после встречи с Юй Чуи пролежал в постели полмесяца, прежде чем поправиться.

Юнь Юэин молча ел.

Когда вино было выпито в нескольких кругах, обитатели «Ночной переправы под звон ветра» уже валялись кто где. Юй Хуни и Дунфан Чжисю отвели остальных в спальные покои. Ту Шуаншуан, хоть и была хрупкой на вид, обладала немалой силой и, поддержав Янь Учана, отволокла его в его двор.

Е Чанцзянь наливал себе вино сам. Когда чаша опустела, он обратился к сидевшей рядом Сяо Мань:

— Младшая сестра, «Хмельной Фейерверк», который приготовил третий брат, слишком слабый. У тебя остался твой вариант?

Сяо Мань ответила утвердительно, взяла его пустой сосуд и вышла.

Юнь Юэин отложил палочки и, помолчав немного, сказал:

— Господин Е, мне кажется, вы совсем не такой, как о вас говорят в слухах.

Е Чанцзянь на мгновение задумался. Он знал, что внешний мир рисует его жестоким и беспощадным тираном, и тихо рассмеялся:

— Лучше считай меня таким. В прошлый раз я спас тебя просто так, мне показалось, что ты наш пятый брат.

Юнь Юэин заметил:

— Я думал, вы скажете что-то вроде «пустяки, не стоит благодарности». Но ваши слова тоже подходят. Господин Е, вы хороший человек.

Е Чанцзянь замахал руками:

— Нет-нет, я совсем не хороший человек. Пожалуйста, не пытайся со мной сблизиться и не благодари меня. Я не люблю слышать эти слова.

<http://bllate.org/book/16478/1497022>